

Л А Н А Е Ж О В А

В Ш А Г Е
О Т З В Е Р Я

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е41

Иллюстрация на переплете *О. Канделы*

Ежова, Лана.

Е41 В шаге от зверя / Лана Ежова. — Москва : Эксмо, 2023. — 384 с.

ISBN 978-5-04-175972-8

Когда мне было семнадцать, способности к магии разума не уберегли от ужасной ошибки — я стала рабыней безумного вампира. Влиятельный покровитель помог отсрочить страшную участь на целых семь лет. Через полгода я вернусь к «хозяину». Вернусь, если выживу в самой отчаянной команде чистильщиков Полуночи.

Хотя... мой загадочный защитник, настойчивый оборотень-медведь, поклялся, что уцелею. Правда, он не говорил того же о моем сердце.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-175972-8

© Ежова Л., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Пролог

Пьяный смех посетителей ночного клуба и энергичная музыка долетали до парковки, мешая сосредоточиться на выборе жертвы.

И я почти совершила ошибку: выбрала беловолосого гота, лишь в последний момент интуиция заставила оборвать зов. Даже если не пьян, я бы справилась, главное, что он один. Но чутья лучше слушаться.

Пока я напряженно наблюдала за несостоявшейся жертвой, мужчина подошел к шикарному черному «БМВ» и принялся неторопливо озираться.

Я же усиленно гадала, что с ним не так, отчего внутреннее чувство опасности запретило его звать. Платиновая коса до пояса странным образом гармонировала с черным кожаным плащом, придавая мужчине нереальный, пожалуй, мистический флер. Наверное, я зря обозвала его готом и он из ролевиков?..

Скользкий взгляд остановился на мне.

На мне?..

Сердце замерло в груди. Страх сковал — я испугалась до мороза по коже и вставших дыбом волосков на затылке.

Нет, он не мог меня видеть! Ночью острое зрение только у хищников, да и замаскировалась я в кустах отлично. Нет, я для него словно невидимка.

Мужчина опустил глаза и сел в автомобиль.

Все же показалось... Нервы...

Когда черный «БМВ» уехал с парковки, я окончательно расслабилась. Ноги почти не держали, и я села на промозглую землю. Холодно, хоть на дворе середина апреля.

Хотелось есть и спать. С последним совсем проблема: вот уже неделю я могла выделить на отдых не больше пяти часов. Глаза припухли и болели от усталости.

Нет, не буду себя жалеть — я сильная, справлюсь!

Следующую жертву прождала четверть часа.

Покачивающийся молодой брюнет и висящая на его локте девушка на бесконечно длинных шпильках явно вышли из ночного клуба, серьезно покутив. Пусть жертва со спутницей, зато они оба пьяны. Может, рискнуть?

— Ляля, не висни на мне! — рявкнул парень.

Девушка попыталась от него отлепиться и, не удержав равновесие, упала на асфальт ничком.

— Я Лина, — захныкал жалобно она. — Мои коленки... я их разбила, Дима!

— Научись передвигаться на своих ходулях, потом только их цепляй, — пробурчал брюнет недовольно и снова рыкнул: — Вставай, Ляля! Или подниму тебя пинками!

Тлеющая в сердце злость вспыхнула пламенем гнева. Ненавижу мужчин, которые обижают женщин! Ненавижу!..

— Иди ко мне, — шепнула я, вкладывая в каждое слово не капельку силы, а много больше.

Покачнувшись, брюнет развернулся в мою сторону.

— Иди сюда...

Мой шепот смешался с шелестом сочной молодой листвы, но жертва все равно услышала и бодро направилась к месту призыва.

— Дима, ты куда? — удивилась девушка.

Даже с такого расстояния я видела, как у нее округлились густо накрашенные глаза.

— Дима, не бросай меня!

— Сообщи ей, что хочешь в туалет, — шепнула я подсазку.

— Я отлить, — грубо ответил молодой мужчина, продолжая шагать в сторону парка.

— Ты же недавно был в туалете?

Он отмахнулся от спутницы, как от назойливой мухи.

Расстояние между нами стремительно сокращалось.

Мое сердце стучало все быстрее и громче. В волнении я прикусила губу до крови. Металлический привкус отрезвил, и я собралась с духом.

Я не могу иначе. Не могу. У меня нет иного выхода! Я поступаю плохо не только ради себя.

Пьяный парень ловко перекинул ногу через невысокое ограждение и направился ко мне. Остались последние десять шагов. Я подобралась, готовясь атаковать.

Отодвинув ветки кустов, среди которых я затаилась, жертва не успела меня увидеть.

— Замри! — велела я. — Закрой глаза!

Послушный, точно марионетка в руках кукловода, парень выполнил все мои требования.

— Отдай кошелек, — приказала, уверенно протягивая ладонь.

Когда темно-синее кожаное портмоне оказалось у меня, выдохнула. Получилось! Вселенная на моей стороне и сегодня.

Открыла кошелек, надеясь хотя бы на пять тысяч рублей.

Ух!.. Мужчина не успел потратиться в клубе: толстая пачка иностранных купюр призывно зеленела в ночном свете.

Отсчитав половину, вернула кошелек.

Да, я воровка. Наглая воровка со своим кодексом чести, поэтому не забираю все. А еще я предусмотрительная: тонкие хлопковые перчатки позволяли не оставлять отпечатков пальцев, а жертва никогда меня не вспомнит.

— Дмитрий, твою девушку зовут Линой, запомни, это важно. Ты перестанешь обижать ее. И вообще, женщин нужно жалеть и оберегать, ты же настоящий мужчина, Дмитрий!

Подумав немного, дала еще напутствие:

— Хватит посещать ночные клубы, пора вести здоровый образ жизни, а расслабляться на природе и в спортзале.

Закончив внушать стандартными фразами, что ничего не произошло и он меня не видел, я шмыгнула прочь из кустов.

Мужчина постоит еще немного и очнется, гарантированно забыв мой голос.

Как долго будут действовать правильные установки, я не знала, не доводилось еще наблюдать за результатом своей работы. Надеюсь, ему понравится новая жизнь и к старому не будет возврата.

По заросшей дорожке парка я бежала настолько быстро, что горело горло. Радость окрыляла. Даже половины пачки, которую я украла, хватит, чтобы не выходить на охоту несколько месяцев! Я смогу нормально жить, не волнуясь о том, чем накормлю сестренку, во что одену ее, смогу ли заплатить коммуналку.

Главное, чтобы мою заначку не нашел отец, как в прошлый раз.

Выскочив из парка, я замедлилась. По пустырю лучше не бегать, иначе свора бродячих собак решит, что вправде меня догнать и попробовать на зуб.

Этой лунной ночью мне везло: привычный путь за гаражами никто не преградил, не потребовал закурить, а потом сбросить сумку и трупсы.

Гопоту я не боялась: мой странный дар помогал справиться с преступниками похлеще, чем я сама. Однако часто внушать нельзя: это забирало слишком много сил, и к утру я не успевала восстановиться, что опасно, когда делишь квартиру с непредсказуемым алкоголиком.

Пустырь позади. Моя многоэтажка встретила темными окнами, даже в нашей квартире уже не горел свет.

Сейчас я поднимусь на свой второй этаж, окунусь в тепло и аромат чая с мелиссой, который приготовили девчонки. А еще поем обалденно вкусной гречки с омлетом и завалюсь спать до полудня.

— Нина, Вера, это я! — стукнув пару раз в дверь, возвестила я.

Звонок давно не работал, а ключ был один, и его забрал себе отец. И когда девчонки засыпали, не дождавшись моего возвращения, приходилось будить, чтобы открыли.

Сегодня я могла кричать громко: соседи по лестничной площадке, как всегда, на выходные уехали на дачу, а отец ушел к собутыльникам дегустировать самогон на клубничном варенье, которое, кстати, прошлым летом закрывали мы с Верой. Отец же решил, что оно испортилось и годно лишь в брагу.

Обиду, что наши с подружкой усилия оказались напрасны, перекрыло воспоминание о долларах в кар-

мане. Определенно, замечательная ночь! Нужно наслаждаться редкими моментами тишины и везения.

Девчонки не открывали. Я постучала сильнее — и дверь внезапно поддалась.

Она открыта... Дверь открыта!

— Нина? Вера?..

Я бросилась в темную квартиру прямо в обуви. Вбежав в зал, включила свет...

— Доброй ночи, Маргарита.

Блондин с длинной косой восседал в нашем кресле. Тот самый гот в кожаном, которого я побоялась выбрать в жертву.

Почему он здесь? И почему Вера сидит у него на коленях?.. Сестренка мирно спала на диване рядом с ними — это открытие принесло слабое облегчение.

Его тотчас сменил ужас: длинный черный коготь мужчины был приставлен к шее Веры... И сама Вера, смуглая брюнетка, сейчас белая, как магазинное молоко. Я теперь знаю, как выглядит смертельный испуг.

— Вы за мной следили? Что вы здесь делаете? Кто вы?.. Отпустите Веру и уходите!

— Слишком много вопросов и пожеланий, Маргарита. — Черный коготь нежно очертил линию ключицы Веры, легко распарывая зеленую футболку, которую подруга использовала вместо ночнушки.

Коготь острее ножа...

Пол покачнулся под моими ногами, и я оперлась плечом о проем двери.

— Будь повежливее, Маргарита. Ты же хорошая девочка? — издевательски спросил блондин.

Ступор. Непонимание. Голова кругом...

Я смотрела в расширенные глаза подруги и сама была едва жива от ужаса.

Он ведь не человек?.. Такой коготь нельзя отрастить из человеческого ногтя?

Скрипнул диван — шестилетняя сестренка перевернулась на другой бок. Как же хорошо, что она крепко спит по ночам...

— Здравствуйте, — прошептала я через силу. — Простите, я не знаю, как к вам обратиться.

Несмотря на страх, я чувствовала себя глупо, извиняясь перед вторженцем в мой дом. Но псих хотел вежливости, значит, он ее получит. Только бы отпустил Веру — и тогда я его вырублю!

Мысль о скором избавлении придала сил. Это на родных я не могла влиять, а остальных дар помогал скрутить влегкую. Стоило очередному собутыльнику отца заглянуть к нам в гости, как он «внезапно» переставал пить, и папаша оставался без компании. Ненадолго...

— Зови меня Арвид, — отозвался блондин.

Время словно остановилось.

Зрение мое утратило резкость. Фигура гота поплыла, открывая другого мужчину — коротко стриженного брюнета с синими вихрами и жестокой улыбкой.

— Ты слишком самонадеянна, Маргарита, — обвинил меня Арвид, — и серьезно наследила сегодня.

Глюк исчез, я отмерла.

Наследила?.. И тут я все поняла.

— Вы пришли зачистить? Вы чистильщик Полуночи!

Я вспомнила ужас, сквозивший в словах матери: «Нельзя попадать к чистильщикам Полуночи. Нельзя! Это самое страшное, что может произойти с такими, как мы с тобой, Рита...»

Слова — ничто. Эмоции выдают правду: мать боялась чистильщиков больше всего на свете.

Пока у меня не открылись способности, все ее слова о вампирах, оборотнях и магии я считала вымыслом. Яркой сказкой, которую мне рассказывали перед сном. А потом мама пропала, а я смогла словом остановить бродягу, схватившего коляску с моей сестрой.

И жуткие сказки оказались страшной реальностью. Люди не одни в этом мире. Есть мы, и есть полуночники, и у них свои законы.

И главный из них — никогда не следовать.

— Пожалуйста, не надо... Давайте договоримся?

Вышло жалобно, даже жалко — и мне самой стало противно.

Блондин моргнул. По красивому лицу скользнула тень эмоции, которую я не успела расшифровать.

— Рад, что ты умная девушка, Маргарита. Я не сдам тебя чистильщикам, если согласишься выполнять кое-какую работу для меня.

Он расслабился и убрал руку от горла Веры.

Мое предположение подтвердилось: черный коготь сменился обыкновенным ногтем. А руки ухоженные, утонченные...

Засмотревшись, не сразу осознала, что получила шанс на спасение. Блондин больше не начеку. Пора действовать!

— Встаньте! — приказала я, напитывая голос силой.

Повинуясь, Арвид медленно поднялся с кресла.

Я зыркнула на Веру — она отмерла, вскочила и понятливо отошла в сторону. Отошла с непередаваемым облегчением.

Боюсь, после подобного приключения она больше не согласится сидеть с моей сестрой по ночам, когда я буду выходить на «дело». Хотя... Лишь бы уцелеть сейчас, и вообще никуда выходить не буду! Соглашусь на работу посудомойки в чебуречной...

Мысли о жирных сковородах и крикливом дядьке Чынташе всколыхнули злость.

— Вы забудете обо мне навсегда, — приказала я блондину. — Ничего не было. Я не существую. Моя семья, мои близкие не существуют. Уходите!

Арвид, как и все замороженные до него, послушно направился к двери.

Поравнявшись со мной, улыбнулся криво.

— Это было нечто, Маргаритка! Дерзко и нагло. На первый раз прощаю.

Холеная рука взметнулась и ударила по щеке.

...очнулась я на полу под жалобный скулеж Веры.

Арвид склонился надо мной, протягивая руку, которой же и ударил.

— Еще раз попытаешься промыть мне мозги — я тебя убью, — ласково пообещал он.

В электрическом свете фигура мужчины будто раздвоилась. Призрачный брюнет с синими вихрами словно поглотил Арвида.

— Ты поняла меня, Маргаритка?

Маргарит-ка?.. Только сейчас я осознала, что он коверкает мое имя. Интонация, тон голоса, то, как он меня назвал, выдавали в нем нечто чужеродное. Он одержим демоном, словно герои в сказках мамы?

Во рту ощущался вкус крови. Похоже, я разбила губу.

— Ты поняла? — повторил он, нависая надо мной.

Его ноздри затрепетали, будто он жадно принюхивался. Как зверь... или вампир.

Мороз продрал по коже. Я влипла, если это вампир. Мы все влипли!

Какой же я была самоуверенной и глупой... даже мысли не допустила, что внушение может не срабатывать.

— Да, я поняла... Чего вы хотите?

Я попала так быстро, так нелепо! И вместе с тем внезапно испытала странное облегчение: это конец. Конец моей жизни на износ.

В семнадцать лет тяжело учиться в школе, заниматься малышкой и добывать средства на жизнь, а потом еще и отвоевывать их у пьяного отца. Я так устала... безумно устала! Я давно нормально не спала... Может, теперь ситуация изменится к лучшему? Может, я хоть на том свете отосплюсь...

Ужасная мысль скользнула по краю сознания и исчезла. Нет, я выживу. Если полуночники не убивают сразу, значит, им нужен человек.

Арвид поднял меня с пола и протянул тяжелый браслет — на серебристых пластинах хищно блестели какие-то завитки. Кажется, это руны?

— Это тебе, — коротко сообщил блондин.

Я надела на правую руку, выше локтя. Раздался щелчок. Место стыка браслета, золотисто засияв, исчезло. Магия...

Поежившись, несмело спросила:

— Что дальше?

— Ты будешь развивать свой дар и выполнять кое-какие поручения, больше ничего, — легко пообещал Арвид. — Собери вещи на первое время, все необходимое я куплю на месте.

— А моя сестра? Я не оставлю ее.

— Куда же мы без твоей сестры? — вкрадчиво произнес он. — Я же не буду разбивать семью.

С помощью Веры я быстро собрала большую дорожную сумку, ее покупала еще мама в хорошие времена, когда отец не пил. Почти все мои пожитки в ней поместились, у растущей сестры вещей и то было больше.

— Теперь ты. — Арвид перевел равнодушный взгляд на Веру. — Где ты живешь? Мы заберем только документы, Ноа оденет тебя на свой вкус.

В животе у меня будто скрутился ледяной узел. Ноа?.. Зачем кому-то одевать Веру? Или это наглая ложь и ее хотят убрать как свидетеля?!

Глаза подруги округлились, она мелко задрожала всем телом.

— З-зачем документы? Я никуда с вами не пойду!

— Зачем вам Вера? — Я встала между девушкой и блондином. — Она никому ничего не скажет!

— Естественно, она идет с нами.

Точно, ее хотят зачистить!

— Не убивайте Веру! Я сотру ей память.

— Она будет жить, пока нравится Ноа, — сухо сообщил гот.

— Кому я нравлюсь?.. — Вера продолжала дрожать. — Меня бабушка ждет, я иду домой!

С отчаянной решимостью она направилась к двери.

Гот не пошевелился, чтобы остановить.

Но даже в коридор Вера выйти не смогла: перед ней выросла миниатюрная девица с коротко остриженными оранжевыми волосами.

Выдув огромный пузырь из жевательной резинки и тотчас втянув его в рот, рыжая сообщила:

— Ты собственность Ноа, мелкая, не дергайся.

Всегда мирная, добрая Вера бросилась на девицу, намереваясь процарапать себе путь на свободу. Миг — и подругу втоптали в пол. Более того — рыжая поставила ей ногу на спину!..

— Полегче, Майя! Я сам ломаю свои игрушки, — недовольно произнес Арвид и поднял мою спящую сестру с дивана.

Точнее, это уже был не Арвид.